

ГЕРМАН ГЕЦЕ

1877-1962

1946

«Степной волк» (1927)

Многоаспектность изображения:

- Предисловие издателя (от 3 лица – «рассказчика») – рамка для остального повествования
- «Записки Гарри Галлера» (от 1 лица) (инициалы подозрительны)
- «Трактат о Степном волке» (от 3 лица – «повествователя»)

Рассказчик

Записки ГГ — «Я вижу в них нечто большее, документ эпохи, ибо душевная болезнь Галлера — это мне теперь ясно — не выверты какого-то одиночки, а болезнь самой эпохи, невроз того поколения, к которому принадлежит Галлер, и похоже, что неврозом этим охвачены не только слабые и неполноценные индивидуумы, отнюдь нет, а как раз сильные, наиболее умные и одаренные».

Человек в эпоху перемен

У каждой эпохи, у каждой культуры есть свой уклад, своя красота и своя жестокость, какие-то страдания кажутся ей естественными, какое-то зло она терпеливо сносит. Настоящим адом человеческая жизнь становится только там, где пересекаются две эпохи, две культуры и две религии. Если бы человеку античности пришлось жить в средневековье, он бы, бедняга, в нем задохнулся, как задохнулся бы дикарь в нашей цивилизации. Но есть эпохи, когда целое поколение оказывается между двумя эпохами, между двумя укладами жизни. Конечно, не все это чувствуют с одинаковой силой. Такой человек, как Ницше, выстрадал нынешнюю беду больше чем на одно поколение раньше других, — то, что он вынес в одиночестве, испытывают сегодня тысячи.

«Самоубийцы» - позиция раненого Гамлета

Самоубийца смотрит на свое «я» как на ненадежное порождение природы, он кажется себе чрезвычайно незащищенным, словно стоит на узкой вершине скалы, где достаточно маленького толчка, чтобы упасть. Причиной этого настроения не является какая-то особенная нехватка жизненной силы, напротив, среди «самоубийц» встречаются необыкновенно упорные, жадные и отважные натуры.

Интимное знакомство с мыслью, что этот запасной выход всегда открыт, давало ему силы, наделяло его любопытством к болям и невздам, и он порой думал с жестокой радостью, с каким-то злорадством: «Любопытно поглядеть, что способен человек вынести! Ведь когда терпенье дойдет до предела, мне стоит только отворить дверь, и меня поминай как звали». Есть очень много самоубийц, которым эта мысль придает необычайную силу.

Сумасшедшие

«Только для сумасшедших» – рецидивы
романтизма

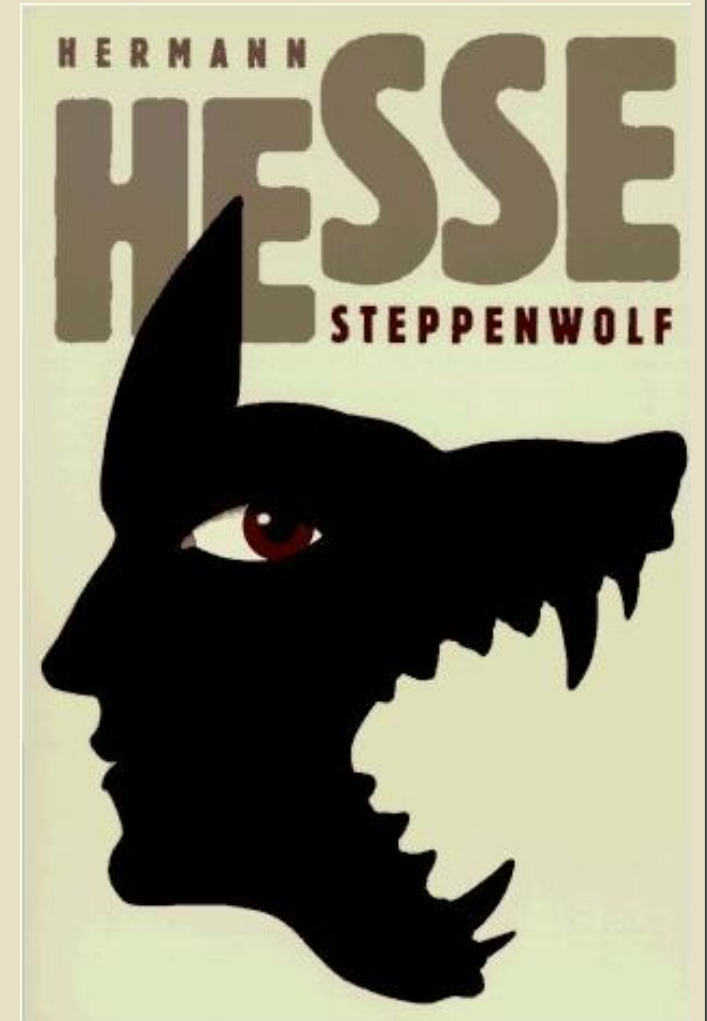

Моцарт и Сальери
у Пушкина о
«пользе» и
«искусстве»

Степной Волк –
роман воспитания

Степной волк и человек: природа и цивилизация или сложнее (Э. Берн)?

- **Раздвоенность:**
самохарактеристика – Степной волк и человек
- **Doppelgänger** романтиков, на самом деле, это преуменьшение – человек состоит из 1000 натур

Степной волк и человек

- «Степной волк» и мещанство:
лестничная клетка и араукария
- Бессмертные (время и вечность):
профессор, его жена и портрет
Гете.

◦ **Время и вечность – сон о Гете,
«Волшебная флейта», стихотворение о
бессмертных**

«Волшебная флейта» представляет жизнь как сладостную песнь, она славит наши чувства, – а ведь они преходящи, – как нечто вечное и божественное, проповедует оптимизм и веру – ария Царицы Ночи (!)

Гермина и Мария

- Неслучайность имени: alter ego
- Учительница танцев – пустого занятия
- Гермина о портрете Гете и изображениях святых – изображения «для всех» не умаляют подвигов святых
- Мария – «не удостоивает быть умной»

Пабло, Юрий Башмет и Дима Билан

Моцарта, возможно, будут играть и через сто лет, а «Валенсию» не будут — это, я думаю, мы можем спокойно предоставить Господу Богу, он справедлив и ведает сроками, которые суждено прожить нам всем, а также каждому вальсу и каждому фокстроту, он наверняка поступит правильно. Мы же, музыканты, должны делать свое дело, выполнять свои обязанности и задачи: мы должны играть то, чего как раз в данный момент хочется людям, и играть мы это должны как можно лучше, красивей и энергичней.

Магический театр – только для сумасшедших

- Все девушки твои
- Mutabor – превращение в любое животное (В. Гауф)
- Охота на автомобили
- Урок построения личности – «шахматные» фигурки
- «Убийство» Гермины – приговор: за убийство зеркального изображения девушки зеркальным изображением ножа к наказанию вечной жизнью и запретом входить в театр в течение 12 часов

Моцарт

- **Брамс** и **Вагнер** во главе процессий людей – голоса и ноты, лишние с божественной точки зрения, в их сочинениях – Шефер «Амадей»
- Фа-мажорный «Кончерто гротто» Генделя.

Дьявольская жестяная воронка выплюнула ту смесь бронхиальной мокроты и жеваной резины, которую называют музыкой владельцы граммофонов и абоненты радио, — а за мутной слизью и хрипами, как за корой грязи старую, великолепную картину, можно было и в самом деле различить благородный строй этой божественной музыки, ее царственный лад, ее холодное глубокое дыханье, ее широкое струнное полнозвучье.

Превосходный символ жизни вообще. Слушая радио, вы слышите и видите извечную борьбу между идеей и ее проявлением, между вечностью и временем, между божественным и человеческим. Точно также радио в течение десяти минут бросает наобум великолепнейшую на свете музыку в самые немыслимые места, в мещанские гостиные и в чердачные каморки, меча ее болтающим, жрущим, зевающим, спящим абонентам, как оно крадет у музыки ее чувственную красоту, как оно портит ее, корежит, слюнит и все же не в силах окончательно убить ее дух — точно так же и жизнь, так называемая действительность, разбрасывает без разбора великолепную вереницу картин мира, швыряет вслед за Генделем доклад о технике подчистки баланса на средних промышленных предприятиях, превращает волшебные звуки оркестра в неаппетитную слизь, неукоснительно впихивает свою технику, свое делячество, сумятицу своих нужд, свою суетность между идеей и реальностью, между оркестром и ухом.